

**БАРОЧНЫЕ МОТИВЫ В ПЬЕСЕ О. БОГАЕВА
«БАШМАЧКИН. ЧУДО ШИНЕЛИ В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ»**

Аннотация

Соловьёва А. Барочные мотивы в пьесе О. Богаева «Башмачкин. Чудо шинели в одном действии»

В настоящей статье выявлена связь с поэтикой барокко и принципы необарокко в пьесе О. Богаева «Башмачкин». Среди них: мотивы и образы «Memento mori», «Vanitas», «Variatitas», мотивы путешествия, элементы фантазмагии, поэтика контраста, аллегорические фигуры. Также определены векторы модификации классического текста «Шинель», особенности авторской интерпретации классики.

Ключевые слова: барокко, необарокко, мотив, драматургия.

Пьеса О. Богаева «Башмачкин» представляет собой оригинальную интерпретацию повести «Шинель», даже, скорее, фантазию на тему классического текста. По классификации переделок пьеса приближается к сиквелу, т.е. продолжению, продлению сюжета образца. Начинается пьеса с того места, где, по сути, у Гоголя действие завершается, с ограбления и безумия обездоленного Башмачкина. В пьесе за этим событием следуют гротескные перипетии: похищенная шинель оживает и начинает по всему городу Петербургу (обрисованному в контрастных и мистических тонах) искать единственную родственную и теплую душу, то есть – самого несчастного и осиротевшего без нее Башмачкина. Большинство столкновений других героев с Шинелью предстают, фактически, испытаниями их человечности. Не прошедшие их, Шинелью уничтожаются. Таким образом, в барочном ключе обрисован мир перевернутой реальности, или же перевернутое сознание самого Башмачкина, где бродит Шинель – аллегорическая фигура смерти.

Показателен выбор доминантного приема – это гротеск, столь характерный для барокко. Это определяет жанровую специфику пьесы. Она соединяет, как и другие произведения О. Богаева, противоположные начала. Склонность писателя к повышенной драматизации и демонстрации противоречий уже отмечалась исследователями.

Так, пьесы О. Богаева «Мертвые уши, или Новейшая история туалетной бумаги», «Страшный суП, или Продолжение преследует», «Русская народная почта» и др. С.Я. Гончарова-Грабовская относит к жанру трагикомедии. «Комический герой вызывает сочувствие и заставляет не смеяться, а грустить. Обнаженная реальность зачастую подается не только в гротескном виде, но и в метафорически условном, и во многом абсурдном» [Гончарова-Грабовская 2006: 79]. Эти же черты находим и в «Башмачкине». Добавим, что пьесы объединяет тема одиночества человека и моделирование героем некоей иной фантастической реальности, контрастирующей с ужасающей повседневностью.

Перед нами возникают два сюжетных плана – реальный и фантастический. Реальной линией являются все действия, происходящие в комнате Башмачкина, а фантастической – путешествия по улицам Петербурга загадочно ожившей шинели, которая видит единственную цель – ответить любовью на любовь и найти своего хозяина. Между Башмачкиным и Шинелью возникает особая взаимосвязь.

Конфликт пьесы заключается в противоречии мира героя (его идеалов) и действительности, причем это противоречие моделируется как максимально драматичное и парадоксальное. Одинокий человек противостоит жестокому миру, но в иной реальности: в бреду реализовывает жажду справедливости, любви и возмездия.

Цель статьи заключается в том, чтобы выявить барочные мотивы в пьесе «Башмачкин» и тем продемонстрировать как особенности и потенциал необарокко, так и принципы современной интерпретационной литературы.

Рассмотрим основные барочные мотивы в пьесе О. Богаева «Башмачкин»:

1. Как известно, основание идеологии эпохи барокко составляют три принципа: «Memento mori» («Помни о смерти»), «Vanitas» («Суета сует»), «Varietas» («пестрота, превратность, соединение несоединимого»).

Первые два связаны с идеями шаткого, временного положения человека на земле и, следовательно, не слишком большой ценности земной жизни, всего сущего. Ибо вечное блаженство, подлинную жизнь, в понимании представителей эпохи барокко, человек обретает только в загробном мире. Обратной стороной этих мрачных настроений было стремление к гедонизму, к сиюминутному наслаждению («наслаждайся, пока жив, ведь смерть за спиной»).

В соответствии с этими принципами, в пьесе актуализирован **мотив смерти**. Он проявляется многообразно. Это и разговоры об умерших (гармонисте Тише), и ходячие мертвецы (Тихон и Егор), и бесконечная череда смертей: персонажи либо сами друг друга убивают, либо смерть настигает их внезапно, причем всегда после столкновения с ожившей шинелью и всегда как проявление возмездия за мертвенность души, равнодушие к чужим проблемам и болям. Именно так погибают те, кто не захотел шинели помочь найти Башмачкина и даже пытался использовать эту мистическую силу в своих абсолютно узких, пошлых и эгоистических целях. Среди этих героев: равнодушный Чиновник, надменные Инженер и Приятель, жадный Дворник, высокомерная и похотливая Вдова, грабители Тихон и Егор, хвостун Сапожник, трусливый Редактор.

«**Вдова.** Я нравлюсь даже генералу! А тут какая-то шинель... Да что вы себе позволяете?! Хам!» [Богаев, 2003] – заявляет вдова, ревнуя к какому-то Башмачкину, которого Шинель предпочитает ее прелестям.

«**Чиновник.** А может, господин Шинель вам подойдет новый хозяин? ... Иди, я ничем помочь не могу» [Богаев, 2003].

Редактор предпочитает шокирующей новости об ожившей шинели что-то попроще, например, поиски в Неве крокодила и отказывается печатать объявление о поиске Башмачкина.

«**Редактор.** “Жалко”... А тебе меня не жалко? Живая шинель – это же якобинство! Подсудное дело! (Пауза.) Садись лучше, давай продолжать крокодила...” [Богаев, 2003].

Л. Софронова в монографии «Поэтика славянского театра XVII – первой половины XVIII в. Польша, Украина, Россия» отмечает: «Фигура Смерти наиболее полно выразила амбивалентную сущность всего на свете. Она не только конец, она одновременно и начало. ... Смерть не только властвовала над миром, устрашала грешников, но и обладала правом моральной оценки. ... в неуважении к религии» [Софронова 1981: 95,96].

Отметим, что именно этот моральный принцип является в пьесе О. Богаева основным. Погибают только не прошедшие испытания, но зато остается здравствующим Швейцар, пожалевший Шинель и Башмачкина. Это исключение подтверждает правило.

«**Швейцар.** Ладно! Пройдемся по всем Департаментам. Может, отыщется он...»

2. С мотивом смерти тесно переплетается и **мотив «Vanitas»**, указывая на то, что тщетны земные усилия человека, мимолетность человеческого бытия, быстротечность времени.

3. **Эсхатологические мотивы.** В пьесе отражен драматизм ощущения всеобщего хаоса, а его, в свою очередь, подчеркивают яркие картины смерти героев. Причем они в пьесе повторяются, отражая постмодернистскую дубликацию и, одновременно, делая сам процесс уничтожения парадоксально, гротескно комичным, чуть ли ни повседневностью.

«Тихон бьет его топором по голове. Хруст. Раз, еще раз, и еще. Бросает топор в сугроб, идет дальше один».

«Тихон с силой бьет Захара по затылку, выгребает из конторки все деньги, торопится, забывает шинель и свою фуфайку, выбегает из кабака и попадает под несущуюся лошадь с санями».

«Дворник проваливается под лед, и исчезает в черной воде. Шинель оглядывается – никого».

«Егор (достает из под полы нож, бьет квартального, тот замертво падает)».

«Тихон достает из тулупа топор, со всей силой бьет улыбающегося газетчика по голове. Треск. Журналист бежит к окну, Тихон настигает его, и ударяет в спину топором».

«Вдова (Хватает шинель за воротник, тащит к окну, открывает, встает на подоконник, хочет выбросить шинель, но вываливается вместе с ней). Вдова падает с третьего этажа, а шинель подхватил ветер».

«Чиновник берёт новый калач, жует, вдруг калач встал в горле, лицо налилось кровью, кашляет, калач не вылетает изо рта, снова кашляет – калач не вылетает. Задыхается, хватается воздух руками, падает замертво» [Богаев, 2003].

Действительность изображена одновременно и натуралистично и фантастично, в гротескном ключе. Как отмечает Л.Софронова, «для барокко характерно столкновение тенденций к натуралистическому отображению действительности и к условному. С одной стороны, художник воссоздавал жизнь с ее мельчайшими подробностями, с другой – прибегал к условному языку символов» [Софронова 1981: 18]. Видим «передачу смыс-

ла обыденной жизни» (Софронова), описания явлений повседневного существования, одиночество человека. И. Заярная в монографии «Барокко и русская поэзия XX столетия: типология и преемственность художественных форм» подчеркивает: «Изображение смерти, которое разворачивается на фоне живописания гигантских катаклизмов, сотрясающих всю планету и мироздание (землетрясений, наводнений), зачастую выстраивается в эпатазирующие читателя натуралистические картины. Это также корреспондирует с подчеркнутым натурализмом решения соответствующих тем в поэзии барокко. Схожим образом доминирует здесь эсхатологический миф» [Заярная 2004: 366]. Оригинальную трактовку интерпретации эсхатологического мифа в пьесе О. Богаева усматриваем и в том, что признаком конца света выступает тотальное внутреннее омертвление душ героев, их механистическое существование, полный отрыв от высоких идей, в том числе и христианского человеколюбия. Кроме того, болезнь и предсмертное безумие Башмачкина трактуется как персональный, экзистенциальный апокалипсис одинокого, разочарованного, убитого жизнью человека.

4. Мотив «Varietas» прослеживаются во всей пьесе. Так, мы видим желание людей овладеть этой шинелью, таким образом, обогатиться и наслаждаться, намек на формирование гедонистического человека. В пьесе высмеиваются пороки людей: их меркантильность, алчность, злоба, сластолюбие и др.

5. Мотив путешествия. Движение, перемещение человека либо по жизни, либо в пространстве было главной основой для развития драматургического сюжета в эпоху барокко. В пути человек «реализовал свои духовные возможности, приобретал некоторые свойства характера ... путника всегда ждали трудности выбора «правого пути», многочисленные испытания, встречи, приключения» [Софронова 1981: 101]. Башмачкин мысленно следует за украденной у него шинелью, представляя ее путешествие по зимнему Петербургу. Но в нашем драматургическом тексте испытания проходит не сама Шинель, тут испытаниям подвергаются персонажи, что попадают на ее пути. Каждая воображаемая Башмачкиным сцена с очередным персонажем начинается с надежды на то, что именно этот человек поможет, окажет поддержку, покажет Шинели до-

рогу к своему хозяину. Трудности необходимы, они помогали человеку подняться выше.

Л. Софронова также говорит о движениях и колебаниях героя в его внутреннем мире. Действительно, неразрешимый конфликт между мечтой, страстью и жестокой действительностью делает Башмачкина в пьесе особенно беспокойным, а его «внутренний путь» представляем как безнадежные кружения, повторы зловещих ситуаций, повторение надежд и разочарований.

6. «Мотив блуждания, символизирующий духовные искания, мотив выбора пути» (Софронова). «Путешествию обязательно соответствовало раздвоение человека. Он состоял из тела и души. ... определяли представления и о месте человека в этом мире» [Софронова 1981: 99-100]. В соответствии с этой моделью можно интерпретировать блуждающую шинель как уязвленную душу Башмачкина, которая, озлобившись, мстит равнодушным и жестоким людям.

7. Фантазмагоричные мотивы. Гончарова-Грабовская определяет состояние героев О. Богаева как быт-фантазмагорию, угнетающий бездеятельного героя. «Осознавая с ужасом чрезмерную сложность жизни, герой погружается в безысходность, что дает основание говорить об апокалипсическом (эсхатологическом) мировосприятии, обусловленном самой действительностью, ее глубоким кризисом» [Гончарова-Грабовская 2006: 23].

В пьесе фантазмагоричны бред Башмачкина, невероятны блуждания ожившей шинели, метаморфозы героев, гротескно преувеличены мертвенные черты второстепенных героев, мистический характер приобретает демонстрация смерти испытуемых Шинелью на человечность.

Добавим, что описание мистического, божественного, inferнального смягчено деталями повседневной жизни и фамильярностью стиля, ироническим модусом.

8. Принцип контраста. Для барокко характерен принцип соединения противоположностей.

а) контраст добро/зло проявляется в организации системы персонажей. С одной стороны, своеобразно интерпретированные образы Башмачкина и Шинели – как аллегория ответной любви и возмездия. А в

противоположном лагере – все остальные персонажи, которые руководятся силой зла.

б) О. Богаев актуализирует грань между счастьем и несчастьем, радостью и скорбью. В пьесе герой подчеркнута эксталично радуется новой шинели, а потом в столь же крайних формах истощает себя переживаниями в связи с утратой любимой шинели. И. Заярная подчеркивает характерную, для эпохи барокко ярко выраженную экспрессивность. Герой болезненно переживает события личной жизни [Заярная 2009: 107].

Этот же контраст лежит в основе композиции. «Принцип противопоставления характеризовал композицию многих произведений. Сюжет барочного романа или драмы обычно развивался по принципу: действие рождает противодействие» [Софронова 1981: 13-14]. В начале пьесы наблюдаем горе Башмачкина, но в конце «у Башмачкина застывшая улыбка», «видать, перед смертью Ангела увидел».

9. Философские мотивы в литературе барокко прослеживаются в «ощущении тотального одиночества человека, разорванности его сознания, переживания бытия как экзистенциального хаоса» [Заярная 2009: 23]. К ярко выраженным философским мотивам пьесы О. Богаева относятся экзистенциальные (смысла существования, выбора, переживания пограничной ситуации смерти), а также мотивы интерпретации, переосмысления мира, отраженные в картинах бреда и сна, изменяющих привычную картину мира.

10. Возможность различных толкований. В истолковании сюжета заложена «идея многозначности, столь характерная для барокко» [Софронова 1981: 22]. Сюжет – раздвоение души и тела в бреду Башмачкина и путешествие его шинели по городу Петербургу может быть истолкован как барочный сюжет спора накануне отхода в инобытие. Так, блуждания шинели и следующие за ними смерти обидчиков, могут интерпретироваться как скрытые грешные желания героя. В этой метаморфозе персонафицированная душа обретает мужественность, а тело Башмачкина плачет, страдает от разлуки. Финал пьесы показывает, что мечта и идеал вновь воссоединились. Но лишь в момент окончательного ухода.

«В комнату влетает Шинель. Все расступаются. Шинель останавливается перед неподвижно лежащим Башмачкиным. На лице Башмачкина застывшая улыбка» [Богаев, 2003].

Моделируется и иное понимание драматургического текста, ощущение тотального одиночества человека. Это реализуется, в частности, в интерпретации предложенной Гоголем модели маленького человека: бедный Башмачкин, занимающий не высокое положение в обществе («служит ничтожным чиновником») – одинок, ему никто не помогает, не поддерживает, никто с ним не общается, нет сочувствующих ему. Только одна Хозяйка его жалеет и лечит.

«Входит Хозяйка, наклоняется над больным.

Башмачкин. Петрович... Тут был где-то Петрович...

Хозяйка. Может он под простынь забрался?.. (Накрывает Башмачкина одеялом)»

«Дверь чуть приоткрыта, Хозяйка подглядывает. ... Хозяйка глядит в замочную скважину» [Богаев, 2003].

В результате исследования можно прийти к следующим выводам. Отмеченные особенности, характерные для эпохи барокко, в современной пьесе усиливают и драматизируют ощущение хаоса и неустойчивости переходной эпохи. Но прослеживается и *дидактический пафос*, также являющейся отличительной чертой барокко.

Преобладающие аллегории в пьесе О. Богаева, и прежде всего – аллегорическая фигура Шинели, в отдельных ситуациях символизирующая смерть, указывают на связь с поэтикой барокко. Это соотношение можно проследить и в осмыслении и отражении действительности как всеобщего хаоса, который передан и в современном мировосприятии персонажей.

Как необарочную пьесу характеризуют также следующие особенности: мотивы ужаса повседневности, тщетности земных усилий, эсхатологизм, трагедийность мироощущения, показ колебаний от счастья к несчастью, темы и образы порочности человечества, ожесточенности, равнодушия, людской злобы, эгоизма, гедонистических устремлений. Контрастно все же звучит в конце пьесы оптимистическая нота торжества справедливости, и здесь явно прослеживается надежда на воскресение. Это связано с увиденным Башмачкиным Ангелом.

В заключение подчеркнем, что современная драматургия в аспекте отражения в ней традиций барокко не получила последовательного научного освещения, разыскания в этой области представляются перспективными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бранский В.П.* Искусство и философия: Роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. – Калининград: Янтарный сказ, 1999.
2. *Богаев О.* Башмачкин. – Эл. ресурс: <http://bogaev.narod.ru/doc/ashmachkin.htm>
3. *Гончарова-Грабовская С.Я.* Комедия в русской драматургии конца XX – начала XXI века: Учеб. пособие. – М., 2006. – 280 с.
4. *Заярная И.С.* Необарокко в русской поэзии второй половины XX столетия: динамика эстетических систем: учеб. пособие. – К.: Логос, 2009. – 224 с.
5. *Заярная И.С.* Барокко и русская поэзия XX столетия: типология и преемственность художественных форм: Монография. – К.: Издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2004. – 405 с.
6. *Кривцун О.А.* Психология искусства. – М.: Издательство Литературного института им. А.М.Горького, 2000. – 224 с.
7. *Софронова Л.А.* Поэтика славянского театра XVII – первой половины XVIII в.: Польша, Украина, Россия. – М.: Наука, 1981. – 263 с.

Анотація

Соловйова А. Г. Барокові мотиви у п'єсі О. Богаєва «Башмачкін. Чудо шинели в одній дії».

У даній статті виявлено такі принципи необароко в п'єсі О. Богаєва «Башмачкін»: «Memento mori», «Vanitas», «Varietas», мотиви подорожі, фантасмагорії, філософії, принцип контрасту. Також визначені вектори модифікації класичного тексту «Шинель», особливості авторської інтерпретації класики.

Ключові слова: бароко, необароко, мотив, драматургія.

Summary

Soloviova A. G. Baroque motifs in the play of Bogayev "Bashmachkin. The miracle of overcoat in one act".

This article identifies the principles of neo-baroque in the play of Bogayev "Bashmachkin": "Memento mori", "Vanitas", "Varietas", motives of travel, phantasmagoria, philosophy, principle of contrast. Identified vectors modified classic text "The Overcoat", features the author's interpretation of the classics.

Key words: Baroque, neo-Baroque, motif, drama.

Статья поступила в редакцию 12.11.2013.